

В следующий момент сердце Гао Фаня начало учащённо биться. Не готовый столкнуться с этими чувствами, он выбрал бегство и, несколько растерянно, вернулся на своё место.

Сосед Гао Фаня по парте заметил его странное состояние и спросил:

— Что с тобой?

Гао Фань лишь покачал головой, уставившись в книгу.

Что ему делать?

Тем временем Гуань Ян, сидевший ближе всех к Чэнь Циньцину, облегчённо вздохнул, так как худшего не произошло, и восклицательный знак Шэнь Ижана вновь стал обычного красного цвета.

Это, несомненно, был лучший исход.

Системный помощник Чэнь Циньцина сообщил:

[Информация собрана. Данные о жестоком обращении нелегальной системы с хозяином были отправлены. Заявка одобрена. Подтверждаете ли вы начало создания защитного артефакта?]

[Подтверждаю,] — ответил Чэнь Циньцин, в глазах его мелькнула искра.

Наказание нелегальной системы завершилось, и эмоции Шэнь Ижана постепенно стабилизировались.

В следующий момент, уже измотанный морально, Шэнь Ижань потерял сознание на руках у Чэнь Циньцина.

Хуан Хайбо, увидев это, тут же приказал Чэнь Циньцину отнести его в медпункт.

Чэнь Циньцин ещё не успел пошевелиться, как Гао Фань уже подбежал, взял Шэнь Ижана из его рук и сказал:

— Я сам.

Не дожидаясь реакции остальных, он побежал с Шэнь Ижанем на руках, выйдя из класса.

Чэнь Циньцин наблюдал за удаляющейся фигурой Гао Фаня, но не последовал за ними. Одного человека было достаточно, больше не требовалось.

К тому же Хуан Хайбо, беспокоясь за Шэнь Ижана, сам пошёл вслед за ними.

Доставив Шэнь Ижана в медпункт, Гао Фань остался ждать, пока Хуан Хайбо объяснит врачу ситуацию.

Врач провёл предварительный осмотр и заключил, что с телом Шэнь Ижана всё в порядке.

Однако, чтобы исключить наличие других заболеваний, требовалось более детальное обследование в больнице.

Услышав результаты осмотра, Хуан Хайбо и Гао Фань облегчённо вздохнули.

Затем Хуан Хайбо поручил Гао Фаню остаться в медпункте, а сам вернулся в учительскую, нашёл телефон родителей Шэнь Ижана и позвонил им.

Он хотел узнать, нет ли у Шэнь Ижана каких-либо внезапных заболеваний...

Когда Хуан Хайбо связался с родителями Шэнь Ижана и узнал о его состоянии, его сердце сжалось от тяжести.

Гао Фань оставался в медпункте, ожидая, пока Шэнь Ижань придёт в себя.

Осознав, что его чувства к Шэнь Ижаню вышли за рамки дружбы, он был в смятении, но не мог себя контролировать.

Иначе бы он не бросился действовать, как только Хуан Хайбо приказал отнести Шэнь Ижана в медпункт.

Гао Фань понимал, что он, вероятно, попался.

Глядя на Шэнь Ижана, он думал о том, что, возможно, никогда не получит ответа на свои чувства, и это лишь усиливало его досаду.

Незаметно он вздохнул про себя.

В классе.

Поскольку учителя не было, порядок временно поддерживал староста, предоставив ученикам возможность заниматься самостоятельно.

Экзаменационные работы уже раздали, поэтому в классе то тут, то там слышались обсуждения, но все старались говорить тихо, чтобы не мешать другим.

Когда Хуан Хайбо и другие ушли с Шэнь Ижанем, Гуань Ян поменялся местами с У Гуаном и сел рядом с Чэнь Циньцином.

Гуань Ян, понизив голос, сказал:

— Не ожидал, что у тебя есть такая сторона.

Чэнь Циньцин не придавал этому значения:

— Это ничего особенного.

Гуань Ян внезапно спросил:

— Если бы это был я, ты бы поступил так же?

Чэнь Циньцин бросил на него беглый взгляд.

Гуань Ян сам понял, что задал глупый вопрос.

Но к его удивлению, Чэнь Циньцин ответил:

— Если бы это был ты, я бы сразу отвёз тебя в больницу.

— ... — Гуань Ян начал придирается:

— А объятия, как с ним, не будет?

Чэнь Циньцин лишь сказал:

— Его ситуация была другой.

Гуань Ян замолчал, вынужденный признать, что ситуация Шэнь Ижана действительно отличалась.

Он был словно на краю пропасти, ещё один шаг — и он упадёт вниз.

Возможно, в тот момент Шэнь Ижаню просто нужно было объятие.

Чэнь Циньцин так и поступил, и Шэнь Ижань заплакал.

Но Гуань Ян считал, что его ситуация тоже была сложной, и ему тоже нужно было объятие!

Вспомнив свои печальные обстоятельства, Гуань Ян с неопределённой интонацией произнёс:

— На самом деле, мне тоже нужно объятие.

Чэнь Циньцин остановил руку с ручкой, повернулся и пристально посмотрел на Гуань Яна.

Он вспомнил о бесконечной школьной жизни Гуань Яна.

Гуань Ян, встретившись с его взглядом, уже собирался отшутиться и замять этот разговор.

Но, прежде чем он успел что-то сказать, Чэнь Циньцин повернулся к нему, протянул руки и обнял его. Гуань Ян застыл в изумлении.

Затем он почувствовал, как его сердце начало биться быстрее, а тело наполнилось теплом.

Хотя в глубине души он действительно испытывал необъяснимую потребность в этом, он не ожидал, что Чэнь Циньцин действительно обнимет его, да ещё и в такой момент.

Увидев взгляды одноклассников, Гуань Ян вдруг почувствовал неловкость от того, что обнимается на глазах у всего класса.

Но почему-то это было приятно?

Гуань Ян начал размышлять над этим вопросом.

Объятие длилось недолго, Чэнь Циньцин отпустил Гуань Яна и вернулся на своё место.

Чэнь Циньцин, глядя на Гуань Яна, спросил:

— Теперь достаточно?

— Достаточно, — улыбнулся Гуань Ян.

Чэнь Циньцин кивнул, выпрямился и снова взялся за ручку, начав решать задачи.

Гуань Ян сидел рядом, наблюдая, как он с лёгкостью справляется со сложными заданиями. Ему казалось, что для Чэнь Циньцина эти задачи не представляют никакой трудности.

Но Гуань Ян находил, что Чэнь Циньцин выглядит очень привлекательно, когда решает задачи.

Чэнь Циньцин не обращал внимания на взгляд Гуань Яна, так как это не мешало ему работать.

Одноклассники, наблюдая за этой сценой, вспомнили слова Хуан Хайбо.

Гений не учится, но усердие может догнать гения.

Вот и сейчас: гений сидит, погружённый в свои мысли, а тот, кто достиг первого места в классе исключительно за счёт упорства, не даёт себе расслабиться и продолжает решать задачи.

Разве это не пример того, что их оправдания о недостатке ума и невозможности догнать гения — всего лишь отговорки?

Итак, атмосфера учёбы в классе неожиданно усилилась.

Работы Чэнь Циньцина и Гуань Яна были взяты одноклассниками для изучения.

Учителя ещё не начали разбирать экзаменационные работы, поэтому ученики решили сами посмотреть, где они ошиблись.

Работы Чэнь Циньцина и Гуань Яна содержали правильные ответы, что позволяло им понять свои ошибки.

Когда учитель начнёт объяснять, они смогут лучше запомнить материал.

На самом деле это было недоразумение.

Гуань Ян не был гением, он просто прошёл этот материал трижды, и все книги глубоко отпечатались в его памяти, создавая иллюзию гениальности.

Чэнь Циньцин же не полагался на упорство, он был настоящим гением. Всё, что он однажды прочитал, оставалось в его памяти, и решение задач для него было так же легко, как дыхание.

Это было поистине прекрасное недоразумение.

Шэнь Ижань и Гао Фань вернулись в класс через час-два, как раз во время перемены.

Появление Шэнь Ижана привлекло внимание всего класса, и в помещении воцарилась странная тишина.

Их напугало его предыдущее состояние.

Гао Фань, заметив реакцию одноклассников, тут же посмотрел на Шэнь Ижана, беспокоясь, что тот может расстроиться.

Но Шэнь Ижань уже ожидал этого и был готов, поэтому не придавал значения взглядам.

Он направился прямо к Чэнь Циньцину, встал перед ним и смотрел на него с необычным выражением, не говоря ни слова.

Чэнь Циньцин: Извините, я опоздал.

Благодарности за голоса и поддержку:

Спасибо за питательные растворы:

Минье — 10 бутылок;

Цзэ Цин — 6 бутылок;

Лужэнь Дин — 4 бутылки.

Огромное спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444917>